

«МЕЗЕНСКО-МУРМАНСКИЙ КОРМЩИК»

Писатель Виталий Маслов глазами биографа Сергея Доморощенина

Не каждому биографу удаётся найти яркий и зримый образ, соотносимый с героем его книги. У Сергея Доморощенина, автора истории жизни писателя Виталия Маслова, такой образ возникает — он обозначен в самом заглавии биографического очерка: «Ледокол по имени «Маслов».

Сергей Николаевич Доморощенин — журналист, публицист, автор биографий своих земляков, известных уроженцев Русского Севера: Фёдора Абрамова, Степана Писахова, Владимира Личутина и других. Его новая книга вышла в 2025 году к 90-летию талантливого писателя, общественного деятеля Виталия Семёновича Маслова (1935—2001).

Написана она в свойственной автору манере: Сергей Доморощенин скрупулёзно собрал информацию о своём герое из различных источников — ранее написанных биографий, воспоминаний, архивных документов, газетных и журнальных публикаций. Это делает повествование максимально достоверным и позволяет сформировать объективный взгляд на личность человека. Благодаря собранным оценкам, мнениям, воспоминаниям

различных людей — собратьев по писательскому цеху, друзей, коллег, родных — образ героя становится многогранным, ярким, выпуклым.

Однако сам автор выступает не сторонним наблюдателем, собравшим по крупицам историю жизни героя и отдавшим это жизнеописание на откуп читателю. Сергей Доморощенин был лично знаком с Виталием Масловым и его семьёй, не брал у него интервью. Свои воспоминания, рабочие материалы он активно использует в книге и разбавляет полифонию мнений и характеристик собственным голосом, уверенно создаёт магистральную линию характера и личности Виталия Маслова как истинного помора, уроженца северной деревни Сёмжа, сохранившего в себе лучшие черты своих предков.

Несомненно, примером для будущего писателя стал отец Семён Виссарионович, сильный и умелый промысловик, хозяйственник, человек труда. Сергей Доморощенин вспоминает одну встречу с ним, на которой Семён Маслов повёл себя по отношению к автору так, что позволил ему ещё раз убедиться: «То было проявление народной интеллигентности». Таким был и Виталий Маслов, оста-

вавшийся собой и в родной деревне среди простых рыбаков, и в суровых условиях морских и океанских рейсов, и рядом с маститыми писателями, и в высоких кабинетах: умным, вежливым, интеллигентным.

Начинается книга с главы о родной деревне писателя, о его корнях. Биограф следует идее, которую произносит один из героев В. Маслова, выражая при этом авторскую позицию: «... как бы я стал преподавать историю, если б самому доверили программу составить... Я бы её вёл от родного дома, от прадедов каждого ученика к истории района во всю глубину, а затем поднимался бы всё выше и выше — к истории России...» Интересно, что так же поступает и Сергей Доморощенин, начиная повествование знакомством читателя с Сёмжей, а затем показывает роль своего героя, которую он сыграл в жизни родной деревни, потом — в жизни всего русского общества, в русской литературе и истории русского атомного флота (значительное место в книге занимает рассказ о работе моряка-радииста на первом в мире атомном ледоколе «Ленин»).

Сергей Доморощенин восхищается своим героем, описывая создание Виталием Масловым на малой родине Дома памяти, в котором размещена информация о земляках-участниках различных войн XX века, или возрождение им Дней славянской письменности и культуры. Но более всего ценит биограф своего героя за литературное творчество и честность автора в нём. В своих романах, повестях, очерках Виталий Маслов пишет о реальных проблемах северной деревни на художественном материале. Несмотря на свою занятость работой, общественной деятельностью, руководством мурманским отделением писательской организации и местным отделением Всероссийского фонда культуры, он находил силы бороться за свои произведения с советской цензурой и критикой (например, много лет он безуспешно добивался издания первой книги — сборника «Крутая Дресьва»). Досталось за творчество писателя от партруководства и самому Сергею Доморощенину. Будучи редактором районной мезенской газеты, он в 1985 году опубликовал в ней «антисоветский» очерк «Саша-Пья и другие», в котором В. Маслов затронул запретные темы — о нерациональной заготовке древесины, о нехватке детсадов, о ловле семги и т.д. Смелость, честность и боль за родную

землю писателя подталкивали к правильным поступкам совестливых людей из его окружения, в том числе и Сергея Доморощенина.

Из книги читатель узнает малоизвестные широкому кругу читателей факты о личности и судьбе Виталия Маслова. Например, о его переводческой деятельности: писатель перевёл с финского языка на русский роман Свена Локко «Финны на Мурмане». Читатель согласится с восклицанием биографа: «Маслов ещё и переводами занимался. Как можно было не надорваться при такой нагрузке?!» Нагрузка действительно была колоссальная: благодаря усилиям Виталия Маслова в Мурманске был поставлен памятник Кириллу и Мефодию, установлена в Североморске мемориальная доска военному моряку и писателю Леониду Крейну, собраны средства в помощь Югославии, жертве агрессии НАТО... И много ещё добрых и важных дел, сотворённых при участии Виталия Семёновича, будет описано в биографии.

Отдавая должное твердости духа Виталия Маслова, монументальности и многогранности личности, размаху его деятельности и самой богатырской внешности, Сергей Доморощенин сравнивает своего героя с ледоколом. Образ действительно был найден удачно. Жизнь писателя связана с морем, судами, ледоколом. Как указано в предисловии, даже своё имя Виталий Маслов получил по названию судна, на котором плавал его отец. Конечно, образ ледокола возникает не на пустом месте: 20 лет своей жизни писатель отдал работе на ледоколе «Ленин», а после списания этой легенды атомного флота боролся за сохранение судна и создание в нём музея атомного флота.

Образ ледокола в книге будет постепенно разворачиваться: автор приводит различные высказывания людей, лично знавших героя биографии, которые создают портрет Маслова с помощью образов судов и морских понятий.

Например, в брошюре Александра Антипина «Мезенские словознатцы» биограф нашёл такой портрет своего героя: «Виталий Маслов идёт неспешно по скрипучим мостовым, чуть покачиваясь, будто усталый океанский корабль, вернувшийся в родную гавань из далёкого плавания». Океанский корабль, то есть крупногабаритный, прочный, способный выполнять свои задачи в любых условиях. Таким и был Виталий Маслов. Автор книги от главы к главе показывает, как становился, закалял-

ся, крупнел характер писателя. Вот юный Виталий в горячем стремлении учиться уезжает из родной Сёмжи в Каменку, где не было у него своего угла и приходилось жить то в школе, то у друзей, а то и в рубке деревянной баржи, зимовавшей на реке. Вот он отправляется в дальнее «плавание» — в Ленинград, где становится курсантом мореходки. Деревянная баржа из детских ученических лет сменится через годы пароходом «Будёновск», теплоходом «Большереецк», пароходом «Азов», на которых работал будущий писатель. И действительно, как сказано в приведённой портретной характеристике, плавания были далекими — в Китай, Индонезию. Но всегда моряк Маслов возвращался на Север, в ту самую «родную гавань».

Большинство сравнений писателя с судами имеют именно северный колорит. Сам автор называет Маслова «мезенско-мурманским кормщиком» и отмечает: «Он знал, куда плывёт». А Антипин в другой своей работе сравнивает В. Маслова с «ладно скроенным карбасом». Карбас — удивительное поморское изобретение: форма его позволяет при замерзании воды не быть затёртым во льдах, но вытолкнутым на лёд. То же можно сказать о характере Виталия Маслова. Тяжело переживая закрытие в начале 70-х годов прошлого века «неперспективной» Сёмжи, он тем не менее не потонул в горе, не смирился с этим: предложил целую программу сохранения деревни в очерке «Жить Сёмже или не жить», создал на опустевшей родине уже упомянутый Дом памяти, наконец, всё своё творчество он посвятил теме деревни.

Как считает Сергей Доморощенин, Виталий Маслов мог испытывать угрызения совести и размышлять так: «если б я не по морям-океанам ходил, а в Сёмже жил, то постарался бы не дать ей пропасть». Писатель вообще обладал обострённым чувством совести и долга. В этом он похож на героя другой книги Сергея Доморощенина — Фёдора Абрамова, который считал себя должником тех талантливых сверстников, кто погиб на полях сражений Великой Отечественной войны, и трудился на износ всю жизнь ради их памяти. Ещё совсем юный Виталий Маслов считал себя обязанным своим деревенским одноклассникам, вынужденным бросить учёбу и остаться дома, чтобы помочь обеспечить себя и свою семью, а он в мореходке был за казённый счет одет и накормлен. Став моряком-радиостом, он чувствовал себя в долгу перед зем-

ляками, которым не смог помочь отстоять родную деревню, и взял на себя миссию запечатлеть её и жителей в своих книгах. Вот так Сёмжа осталась жить в веках.

Учитель-словесник Татьяна Рыжова, участник Славянского хода, инициированного Масловым, сравнила его с ледоколом, «пробивающим путь сквозь льды непонимания, а иногда и сознательного противостояния...». Сергею Доморощенину тоже импонирует этот образ. Ведь ледокол, разрушая ледяной покров, прокладывает путь для других судов. Так же и Виталий Маслов своей деятельностью проторяет путь для последователей. Например, биограф отмечает: «Не без влияния Виталия Семёновича Маслова, главного создателя Дома памяти, в Мезенском районе открывались комнаты памяти и школьные музеи — в сёлах Дорогорское, Азаполье, Бычье и других». И возрождение писателем Дня славянской письменности и культуры привело к ежегодному празднованию не только в Мурманске, но и в других российских городах.

Сергею Доморощенину удалось в книге представить читателю мощную фигуру Виталия Семёновича Маслова, доказать, что для описания личности такой энергии и масштаба замечательно подходит образ ледокола. Но это не значит, что этот монументальный образ заслонил в биографии ранимую и чуткую душу человека, болеющего за родину, понимающего чужую боль, преданного семьянина. А самое главное — не заслонил мягкую и возвышенную душу художника, создавшего в книгах яркие и красивые характеры северян, прекрасный образ родины. И слабости писателя тоже показаны в этой книге, например, каким беспомощным был Виталий Маслов в быту. Вот всё это вместе — мужество и слабость, душа художника и сердце моряка, постоянные странничества и стремление к родной земле — и делает личность писателя по-настоящему интересной, живой, понятной. А придуманный биографом образ ледокола помогает собрать воедино все черты характера и все сюжетные линии жизни Виталия Маслова.

Ирина СМЕРНОВА
г. Архангельск

Доморощенин, С. Н. Ледокол по имени «Маслов» / Сергей Доморощенин. — М.: Вече, 2025. — 416 с. — (Проза Русского Севера).